

Дидактическая система К.Д. Ушинского

Андрей Викторович Хуторской,

*доктор педагогических наук, директор Центра дистанционного образования «Эйдос»,
член корреспондент Российской академии образования*

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИДАКТИКИ СВЯЗАН С ИМЕНАМИ МНОГИХ РУССКИХ ПЕДАГОГОВ. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ ОСНОВАТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ К.Д. УШИНСКОГО (1824–1870), КОТОРЫЙ УДЕЛИЛ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОМУ ХАРАКТЕРУ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

• Национальная школа • Основы образования по Ушинскому • Деятельностный подход •

«У немцев были свои национальные школы, у французов – свои, у англичан – свои. Естественно возникал вопрос: а у нас как же? Неужели все будет только заимствованное, чужое, а своего ничего? Ведь мы тоже нация, нашему государству минула уже тысяча лет», – писал о том времени П.Ф. Каптерев в своей «Истории русской педагогики»¹.

Востребованность «самости» в отечественном образовании стала актуальной после продолжительных попыток перенять западные образцы, о чём пишет П.Ф. Каптерев: «Когда началось у нас бесшабашное заимствование у немцев всяких методов, приемов, педагогик, дидактик, когда немцы и чехи водворились в наших школах, когда начал свирепствовать у нас грамматический и эстетический классицизм, тогда русское образованное общество не выдержало и завопило: что же это такое? Неужели все это необходимо в русских школах?».

Ответом на вопрос о национальном идеале в образовании стала деятельность Ушинского, который разработал принципы и подходы к построению народного образования в России.

Первой основой народного образования является *народность*, второй – *христианство*, которое ставится выше народности. Национальная множественность народов объединяется в религиозном христианстве.

Перед христианством склоняются все народности, воспитание должно «прежде всего и в основу всего» укоренить вечные истины христианства, потому что «в одном христианстве есть неисчерпаемый ключ свободной, здоровой, вечно развивающейся и цветущей государственной жизни».

Третья основа образования, по Ушинскому, – *наука*, служащая необходимым средством при воспитании и образовании, но подчинённая народности, представляющая собой простое сознание жизни, созданной народностью. При этом Ушинский полагал, что педагогика есть не наука, не собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности; педагогика есть только искусство, правда, самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств, опирающееся на множество обширных и сложных наук, но само всё же не наука. Науки дают только материал педагогу, которому приходится действовать в бесконечно разнообразных обстоятельствах, имея дело с весьма разными натурами.

Ушинский полагал, что общечеловеческой системы воспитания не существует, а есть только национальные, которые не могут переходить от одного народа к другому: «Воспита-

¹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики, 1915 г. <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=6404>

тельные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое, проникнуты до того, что возможно и подумать перенести их на чуждую почву». Это убеждение Ушинского разделяется не всеми педагогами, как и его утверждение, что науки педагогики не существует. Например, П.Ф.Каптерев пишет: «Педагогика, считать ли ее искусством или наукой, во всяком случае основывается на психологии и физиологии – науках, общечеловеческих продуктах; из наук она почерпает свои основы. Но эти основы как научные общечеловечески. Неужели же они, переходя из психологии и физиологии в педагогику, теряют свою общечеловеческость и вместе с нею научность? Тогда следует признать, что педагогика не основывается на данных психологии и физиологии, а между тем Ушинский именно признавал, что педагогика основывается на антропологии вообще и в частности на физиологии и психологии».

Действительно, при построении системы обучения К.Д.Ушинский базируется на *антропологической позиции*, опирающейся на осмыслении физиологических и психологических процессов. Ушинский придаёт особое значение учёту личностных особенностей учеников. Ему принадлежит заслуга в утверждении в русской дидактике принципа единства обучения и воспитания. Он считал, что если педагог хочет воспитывать человека во всех отношениях, то ему необходимо, прежде всего, узнать его тоже во всех отношениях. Таким образом, дидактику Ушинского следует назвать воспитывающей.

Ушинский признаёт творческую силу народа и его право на всеобщее и обязательное обучение детей обоего пола на родном языке. Он ставит перед школой две одинаково важные цели: *формальную*, заключающуюся в развитии способностей ученика, и *реальную* (материальную), обусловленную знаниями, которые формируют ум реально. «Первая цель, формальная,

– указывал он, – состоит в развитии умственных способностей ученика, его наблюдательности, памяти, воображения, фантазии и рассудка. Должно постоянно

помнить, что следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания... Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения»².

«Вторая цель школьного учения, – подчеркивал К. Д. Ушинский, – реальная, столь же важна, как и первая, да еще, если хотите, важнее первой. Для достижения этой цели, прежде всего, необходим разумный выбор предметов для наблюдений, представлений и соображений»³. Проблема соотношения знаний и способностей в школьном обучении – до сих пор одна из главных при конструировании различных дидактических систем.

Ушинский проповедует деятельностный подход к обучению. Он говорит, что ребёнок требует деятельности беспрестанно и утомляется не деятельностью, а её однообразием. Отсюда вывод: чем моложе ребёнок, тем более требует он разнообразия деятельности.

Дидактика Ушинского является теорией организации учителем познавательной деятельности детей, в которой первостепенное внимание уделяется развитию трудолюбия, интереса к науке и физическому труду, возбуждению активности и самостоятельности детей в процессе сознательного учения.

Комплексное задействование органов чувств ребёнка при обучении – условие прочности его знаний. К. Д. Ушинский считал, что «педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в детской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус – приняли участие в акте запоминания»⁴.

Использование реальности предпочтительнее объяснений учителя. «Предмет сам задаёт вопросы ребенку, поправляет его ответы, приводит их в систему, и ребенок мыслит, говорит и пишет самостоятельно,

² Ушинский К. Д. Воскресные школы. Собр. соч., т. 2. М.: Л., 1948. С.500.

³ Там же. С. 501.

⁴ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Т. 1. Собр. соч., Т. 8. М.: Л., 1950. С.251.

а не ловит фразы из уст учителя или со страниц книги»⁵.

Существенным моментом при организации первоначального обучения К. Д. Ушинский считал необходимость учитывать мобилизацию умственных сил ученика в обучении. Умственное напряжение, указывал К.Д. Ушинский, у ребёнка, начинающего изучать арифметику, и у учёного-математика одно и то же, все различие – в предварительной обработке материала. «Понимание этого великого психического закона и умение им пользоваться, – отмечал он, – составляет основание *дидактики*, или искусства передачи сведений»⁶.

Считая постижение законов логики необходимой ступенью развития интеллекта, К.Д. Ушинский подчёркивал, что дети не должны заучивать эти законы. Необходимо приучать их сначала отыскивать, перечислять и называть в определенном порядке признаки предметов, потом сравнивать их между собой, находить сходство и различие. Лишь после этого им даётся определение понятия «признак». По мере того, как формируется навык находить сходство и различие, ученикам предлагается определение сравнения, объясняется, что такое суждение, вид, род. Аналогичным образом следует подходить к объяснению понятий «явление», «причина», «следствие». «Само собой разумеется, – считал К. Д. Ушинский, – что не должно с первых же уроков затруднять дитя какими бы то ни было логическими терминами; но только тогда, когда дети уже привыкнут рассуждать и выражаться просто, ясно, строго логически о конкретных предметах, только тогда можно познакомить их с логическими терминами»⁷.

Основное место в дидактической системе К.Д.Ушинского отводится изучению родного языка и естественно-научным знаниям. Язык, по его мнению, есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая поколения народа в одно великое историческое живое целое. Язык не только выражает собою жизненность народа, он есть именно сама эта жизнь. В языке одухотворяется весь народ, вся родина. Поэтому именно язык является лучшей характеристикой народа. Лучшее средство проникнуть в характер народа – усвоить его язык. Усваивая родной язык, каждое новое поко-

ление усваивает плоды мысли и чувств предшествующих поколений.

В противовес буквослагательному методу обучения грамоте, К. Д. Ушинский разработал и внедрил в школы звуковой метод обучения грамоте, который применяется до сих пор. Этим шагом он показал пути совместного овладения чтением и письмом. Его способ изучения языка основывался на том, чтобы приучить глаз и руку ребенка к письму, слух – к отысканию отдельного звука, язык – к отчетливому произношению звуков, внимание приучить останавливаться на словах и звуках, их составляющих. «Я не потому предпочитаю звуковую методу, – подчеркивал он, – что дети по ней выучиваются скорее читать и писать; но потому, что, достигая успешно своей специальной цели, метода эта в то же время дает самостоятельность ребенку, беспрестанно упражняет внимание, память и рассудок дитяти, и, когда перед ним потом раскрывается книга, оно уже значительно подготовлено к пониманию того, что читает, и, главное, в нем не подавлен, а возбужден интерес к учению»⁸.

Заучивание грамматических правил Ушинский считал такой же нелепостью, как и заучивание логики: «Так как грамматика есть результат наблюдений человека над собственным языком, а не язык результат грамматики, – подчеркивал он, – то самый рациональный прием изучения грамматики будет такой, при котором стараются обратить внимание дитяти на то, как он говорит, и только руководят его наблюдением над теми грамматическими законами, которыми он бессознательно подчиняется в своей речи, усвоенной подражанием, но созданной самосознанием»⁹. К. Д. Ушинский делал акцент на эвристическом подходе к обучению: «Мы хотим, чтобы ученик сам наблюдал и, по возможности, сам же выводил грамматическое правило или понятие,

⁵ Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка. Собр. соч., т. 5. М.; Л., 1949. С.336.

⁶ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания, т. 2. Собр. соч., т. 9. М.; Л., 1950. С.262.

⁷ Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка. Собр. соч., т. 5. М.; Л., 1949. С.341.

⁸ Ушинский К. Д. Родное слово: Книга для учащихся. Собр. соч., т. 6. М.; Л., 1949. С.272.

⁹ Ушинский К. Д. Руководство к преподаванию по «Родному слову». Собр. соч., т. 7. М.; Л., 1949. С.252.

только руководимый учителем: в этом и состоит главное значение грамматики для общего развития»¹⁰. К. Д. Ушинский считал необходимым ставить больше вопросов, чем давать догматических положений. Таков общий способ изложения, которому он следовал в своих учебниках.

Для семейного и школьного обучения отечественному языку Ушинский составил две небольшие книжки под названием «Родное слово». Книги эти, содержащие много сказок, стихов, загадок, отличались общеобразовательным и гуманным характером и разошлись по народным школам тиражом в несколько миллионов экземпляров.

К «Родному слову» Ушинский написал методическое руководство, в котором просто и сжато объяснил и родителям, и учителям, когда нужно начинать обучение, чему и каким предметам учить, как распределять уроки в течение дня, не задавая уроков на дом, какова должна быть классная дисциплина, как нужно вести обучение детям. Вместе с «Родным словом» это руковод-

ство широко распространилось в народных школах того времени и глубоко повлияло на установление в них национального характера.

Кроме «Родного слова» с руководством к нему, Ушинский написал книгу для классного чтения «Детский мир», в которую вошли статьи по естествознанию, истории и другим отраслям знания. Эта книга также получила широкое распространение в учебных заведениях.

В ходе подготовки учебных книг для детей К.Д. Ушинский разработал систему психолого-педагогических требований, которым должны отвечать помещаемые в них рассказы:

- они должны легко запечатлеваться; не должны быть слишком длинными, чтобы дети, дослушав рассказ до конца, помнили его начало и середину;
- подробности не должны затемнять главного;
- главное, лишённое подробностей, не должно оказаться слишком сухим. □

¹⁰ Там же. С.255–256.